

Леонид Семёнович КАРПОВ

родился в 1966 г. в поселке Кестеньга

Лоухского р-на Карельской АССР.

Жил и работал в Петрозаводске и Кандалакше.

Последние 18 лет живет в родном поселке

и работает монтером пути

в ОАО «Российские железные дороги».

Автор книги стихов «Давай поговорим» (2013 г.).

**Леонид
КАРПОВ**

*п. Кестеньга,
Карелия*

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Он сегодня встанет утром рано,
Словно торопя начало дня,
И в глазах седого ветерана
Вспыхнут блики Вечного огня!

И, смахнув дрожащею рукою
Ту слезу, которой нет цены,
Вспомнит он с любовью и тоскою
Юность, не пришедшую с войны!

Где ты, та девчонка в сарафане,
Прячущая взгляд свой без причин!
Может быть, в каком-нибудь кургане
Ты лежишь одна среди мужчин?

**«Вспыхнут блики
Вечного огня!..»**

Или дошагала до Берлина
И, под громогласное «Ура»,
На Рейхстаге написала: «Нина.
Гвардии ефрейтор, медсестра»?!

Пусть невыносима боль утраты
Тех, кого любил — ему ль не знать
То, что ради этой светлой даты
Стоило и жить, и умирать!

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

В том списке, где одни сплошные даты,
Вы наших не отыщете имён.
Мы — без вести пропавшие солдаты,
Не принятые в Вечный Легион!

Для нас, официально не убитых,
На чьих делах поставлен жирный крест,
Среди фамилий на гранитных плитах
В итоге не нашлось свободных мест!

Останкам нашим где и как попало
Солдатская судьба нашла приют.
И вышло вдруг, что всё война списала,
А истину искать — напрасный труд!

Нас поименно помнят только жёны
Да те, кто выжил всем смертям назло.

Они не верят домыслам и склонны
Считать, что просто нам не повезло!

Ведь в хаосе военных лихолетий,
Бросаясь грудью на свинцовый шквал,
На долю причитавшихся бессмертий
Никто из нас и не претендовал!

Исчезнувшие в море и на суше,
Мы перевоплотились в облака,
И наши неприкаянные души,
Роняя слёзы, шепчут свысока:

«Мы, без вести пропавшие солдаты,
Чьим обелиском стала неба высь,
Поймите, мы совсем не виноваты,
Что, потерявшись, так и не нашлись!»

ЧТО ДЛЯ МЕНЯ ОТЧИЗНА...

Что для меня Отчизна, сын?
Твой прадед, спящий в Сандормохе*;
Напевы северных былин,
Народом собранных по крохе;
Следы войны в заросшем рву;
Подшивка старенькой газеты;
Посёлок, где всю жизнь живу,
Его закаты и рассветы.

Что для меня Отчизна, дочь?
Заботливые руки мамы;
Вой вьюги за окном всю ночь;
Берёз чернеющие шрамы;
Плеск чистых топозерских волн;
Олень, плывущий по туману;
Всё то, во что я так влюблён;
Всё, чем когда-нибудь я стану.

* Урочище Сандормох в Медвежьегорском районе Карелии, место массового расстрела и захоронения в 1937 году политических заключённых Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН).

* * *

Мой дед не смог участвовать в войне.
Он, не дожив всего четыре года,
Расстрелян был в далёкой стороне
Карающей рукой, как враг народа.
Он до конца не верил, может быть,
Что жизнь вот так бесславно оборвётся.
И та, кого успел он полюбить,
Женой врага народа назовётся!
Что сыновья привыкнут голодать,
А младшему на жизнь не хватит силы.
И будет обезумевшая мать
Волчицей выть у крохотной могилы.
И только председатель-инвалид
Чужого, под Архангельском, колхоза
Их, проклятых, утайкой защитит
От голода и лютого мороза!
Я до сих пор не знаю, где мой дед
Молился в ожидании расстрела.
Его в большом и скорбном списке нет,
А справка об амнистии сгорела.
Но для меня он тоже фронтовик
С претензией на звание Героя!
И в День Победы я уже привык
В честь деда пить сто граммов только стоя!

НЕНАПИСАННОЕ ПИСЬМО

Мы о засаде ничего не знали,
Шагая, не таясь, к плечу плечо.
И те, кто не убитыми упали,
Разведку материли горячо!

Стреляя в лес, ослепшие от злобы,
Недрогнувшие даже в смертный час,
Мы гибли и друзья просили, чтобы
Они молились Господу за нас!

По нам свинцовый град без перебора
Хлестал из пулемётного ствола!
И кровь, почти кипящая от боя,
Рекой на клюкву спелую текла!

Майор кричал: «Произошла осечка,
И надо отводить остатки сил!»
Но, видимо, для чуда нет местечка
Там, где хватает места для могил!

От взрывов мин, швырявших в небо кочки,
Жгло холодом спинные позвонки!
И тут пронёсся возглас по цепочке:
«Хорош лежать, пристёгивай штыки!
Двум — не бывать, одну — чего бояться?!
Коли врага, патроны зря не трать!
Давайте же покажем фрицам, братцы,
Как надо жить и надо умирать!»
На фронте смерть ведёт игру без правил,
А у меня козырной карты нет!
Прости, жена, за то, что я оставил
Тебя вдовой в неполных двадцать лет!
И посреди карельского болота,
Уткнувшись в мох пробитой головой,
Мне не узнать, спаслась ли наша рота,
По той причине, что я неживой!